МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 49

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЛОЖНЫХ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (на примере деятельности мировой юстиции)

А.В. Илюшин

Статья 25.6 КоАП РФ закрепляет, что в качестве свидетеля по делу об административном правонарушении может быть вызвано лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению.

Свидетель обязан явиться по вызову судьи, органа, должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу, ответить на поставленные вопросы и удостоверить своей подписью в соответствующем протоколе правильность занесения его показаний. Свидетель вправе делать замечания по поводу правильности занесения его показаний в протокол.

Свидетель предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. За отказ или за уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных КоАП РФ, свидетель несет административную ответственность.

Исходя из данной нормы закона следует, что показания свидетеля могут быть либо правдивыми, либо ложными (третьего не дано).

На практике мировые судьи достаточно часто не принимают свидетельские показания в качестве доказательств невиновности лица, но при этом в своих постановлениях прямо не указывают, что показания свидетеля являются ложными. Чаще всего на практике приходится видеть следующую формулировку, которую используют судьи при изложении постановлений о назначении административных наказаний: «…Факт совершения административного правонарушения и вина гр.А. подтверждается протоколом об административном правонарушении, рапортом инспектора Б. об обнаружении в действиях гр. А. признаков состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, показаниями инспекторов Б. и В., данными ими в ходе рассмотрения дела. К показаниям свидетелей Г. и Д., которые показали, что гр. А. не совершал вменяемое ему административное правонарушение, суд относится критически, так как они являются… (родственниками, знакомыми, сослуживцами или многое другое личного плана)…».

Что же такое в понимании судей «критическое» отношение к свидетельским показаниям? В действительности это означает, что судья не поверил показаниям свидетеля. Но почему же тогда суд прямо не указывает, что свидетель дал ложные показания? На мой взгляд, это обусловливается тем, что в ряде случаев сами судьи до конца не уверены в том, что эти показания действительно являются ложными. Обвинить же свидетеля в даче заведомо ложных показаний – это уже очень серьезное обвинение, а поэтому судьями был найден такой «мягкий» вариант.

Таким образом, фактически суд относится критически к показаниям свидетелей защиты только потому, что они противоречат позиции обвинения, но при этом судья до конца не уверен именно в ложности свидетельских показаний. При этом нельзя согласиться с тем, что такие действия суда охватываются исключительно оценкой доказательства, так как доказательства оцениваются по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности (ст. 26.11 КоАП РФ).

На практике подобное положение дел привело к тому, что граждане перестали опасаться быть привлеченными к административной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по делу. Соответственно, по моему глубокому убеждению, в том случае, если судья приходит к выводу о ложности свидетельских показаний, он не должен использовать некие «мягкие», обтекаемые формулировки в плане оценки свидетельских показаний (суд критически относится к показаниям свидетеля… суд не принимает во внимание показания свидетеля… и т.п.), а однозначно указывать на их ложность и принимать все предусмотренные КоАП РФ меры, направленные на обеспечение составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.9 КоАП РФ (в частности, протоколы в таких случаях вправе составлять судебные приставы либо должностные лица органов внутренних дел – подп. 1.77 п. 1 ст .28.3 КоАП РФ). Доставление нарушителя в служебное помещение суда или органа внутренних дел (ст. 27.2 КоАП РФ) или административное задержание (ст. 27.3 КоАП РФ) осуществляется судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов. В связи с этим у судьи имеются реальные механизмы немедленного реагирования на выявленные им факты дачи ложных показаний.

В том же случае, если судья однозначно не уверен в ложности свидетельских показаний, это означает, что имеются сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, а поэтому судья не должен просто относиться к ним критически, а в силу пря-

мого указания ст. 24.1 КоАП РФ он должен предпринять все необходимые меры по устранению всех своих сомнений. Если данные противоречия (сомнения) носят неустранимый характер, то в силу положений п. 4 ст. 1.5 КоАП РФ они должны толковаться исключительно в пользу лица, привлекаемого к административной ответственности.

Именно презумпция невиновности возлагает обязанность доказывать виновность в установленном КоАП РФ порядке на лиц, уполномоченных возбуждать производство по делам об административных правонарушениях. Соответственно, на них лежит бремя доказывания виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, а поэтому они не вправе перекладывать свою обязанность на лицо, привлекаемое к административной ответственности.

Таким образом, использование подобных формулировок, связанных с оценкой свидетельских показаний, является недопустимым, а искоренение из судебной практики названного подхода позволит повысить ответственность граждан (как в позитивном, так и в негативном аспекте) в случае привлечения их судебным процедурам в качестве свидетелей.

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ САНИТАРНО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОГО НАДЗОРА ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Е.А. Шушарина

Органы санитарно-эпидемиологического надзора наделены правом оперативного применения широкого комплекса мер административного принуждения, что является предусмотренной законом реакцией на неправомерное поведение граждан, предприятий, учреждений, организаций и их должностных лиц.

Наибольшим объемом применения и разнообразием отличаются меры административного пресечения, цель которых – принудительное прекращение противоправных действий, недопущение наступления их вредных последствий. Основанием для применения мер такого вида является совершаемое правонарушение, посягающее на здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения.

Прежде всего, необходимо отметить, что органам санитарно-эпидемиологического надзора предоставлено право требовать прекращения или запрещения определённого неправомерного поведения. Например, они вправе требовать обязательной госпитализации лиц, страдающих тяжёлыми инфекционными заболеваниями (туберкулёз и т. д.),